

Не взрослые, а кидалты

Дети готовы воспринимать неоднозначности, а мы тоскуем по простоте

Анна ДАНИЛИНА

Обычно на семинаре Института образования НИУ ВШЭ «Актуальные исследования и разработки в области образования» разговор идет о реформах, исследованиях и прочих сложных вещах. В этот раз заговорили о детях и их досуге. Но так ли проста эта тема, как кажется на первый взгляд? Научному сотруднику Центра развития лидерства в образовании Института образования НИУ ВШЭ, руководителю группы «Исследования современного детства» Катерине Поливановой удалось убедить аудиторию в обратном.

Эрозия социальных пространств

Для того, кто умеет видеть и наблюдать, в жизни всегда много интересного. И пожалуй, самым интересным сегодня является то, как изменяется характер отношений взрослого и ребенка. Еще 30-40 лет назад, по словам Катерины Поливановой, детство и взрослость были четко разграничены. И если первый этап был занят обучением и подготовкой, то второй, естественно, давал возможность реализовать все то, к чему человек готовился на протяжении первого. Но сегодня процесс подготовки как бы размывается по всему периоду взрослости.

Эрозия привычных социальных пространств происходит, как отметила Катерина Поливанова, и в области семейных отношений. Если прежде семья была достаточно закрытой, имела четкую границу, отделявшую ее от внешнего мира, то сегодня налицо сетевая семья с многочисленными сложными связями и взаимоотношениями: взрослые вступают в неоднократные браки, детям необходимо общаться со сводными братьями, сестрами и т. д.

Размывается классическое представление и о многих других, ранее привычных и понятных институтах, например о школе. Школьная жизнь начинается задолго до появления ребенка на пороге образовательного учреждения. Все пространства, которые прежде были относительно понятны, сегодня оказываются перемешаны. И задачей взрослеющего человека в такой ситуации становится не принятие кем-то установленных границ того или иного явления, а их определение.

Образ взрослого, по словам Катерины Поливановой, также оказывается предметом дискуссий. Кто сегодня является взрослым? Если раньше мы понимали, что взрослый - это тот, кто транслирует заданные нормы, а в обучении, являясь носителем нормы, как бы подтягивает ребенка до нужной планки, то сегодня отчетливо видно, что многое открывается ребенку и без посредства взрослого. Не-

редко дети осваивают культурные образцы даже вопреки тому, что могут дать взрослые.

О проблеме взрослого человека говорили еще в 80-х годах прошлого века в связи с появлением понятия «кидалты», или «взрослый ребенок». В начале XXI века провели очередное исследование поведения 20-летних молодых людей и девушек, принадлежавших к среднему классу, и выявили, что чаще всего это действительно оказываются люди, которые не принимают серьезных жизненных решений: не вступают в брак, не делают больших карьерных шагов и т. д. И это в первую очередь характеристики поведения более обеспеченного класса.

Тогда это было открытие. Сегодня уже спорят о том, что это: новый период взросления или новая форма существования во взрослом возрасте? И дать однозначный ответ трудно, поскольку, по словам Катерины Поливановой, у таких людей взрослость неоднородна - в ряде областей они исключительно самостоятельны,

Кто сегодня является взрослым? Раньше мы понимали, что взрослый - тот, кто транслирует заданные нормы, а в обучении, являясь носителем нормы, подтягивает ребенка до нужной планки. Сегодня многое открывается ребенку и без посредства взрослого.

в других абсолютно зависимы от старшего поколения.

Таким образом, в ситуации, когда освоение образов и норм не происходит лишь посредством их трансляции от классического взрослого к классическому ребенку, фигура взрослого теряет свое исключительное значение.

Волшебная возможность действовать

В связи с явно обозначившимися проблемами возрастов сегодня, по словам Катерины Поливановой, возникают трудности даже в выборе методов исследования этой проблематики. Все старые психолого-социальные методы, конечно же, до сих пор применимы, но большинство из них связаны именно со старыми образами взрослости. Возможно, ключом к теме психологического развития является обращение к проблемам ребенка в переходном возрасте и его интересам.

С этой целью Катерина Поливанова и ее коллеги - аспирант Психологического института Российской академии образования Елена Сазонова и исследователь рекрутингового агентства ООО «Бигл» Марта Шакарова провели два взаимосвязанных исследования книг и мультфильмов, интересных детям сегодня.

Основная идея исследований заключалась в том, что необходимо было понять, как ребенок взаимодействует с художественным текстом. Текст имеет бесконечное число интерпретаций, каждый считает что-то свое. И тем интереснее выяснить, что именно из представленных сюжетов находит наибольший отклик у детей, что для них является значимым событием.

Первое исследование, о котором рассказала Катерина Поливанова, было посвящено тексту мультфильма как провокации игры. В качестве примера аналитики обратились к мультсериалам «Смешарики» и «Том и Джерри». Возраст детей, принимавших участие в этом исследовании, - дошкольный. Исследователям было необходимо выяснить, какие мультфильмы провоцируют двухтактную полноценную игру. Оказалось, что в большей степени это характерно для «Смешариков». В них нет явного противопоставления «плохой - хороший», однако это не страхует героев от возникновения неоднозначностей в отношениях и конфликтов. Таким образом, сфера сложных взаимоотношений героев чаще провоцирует сюжетно-ролевую игру, нежели когда отношения показаны стереотипно, как в «Томе и Джерри».

В исследовании детского чтения, как отметила Катерина Поливанова, принимали участие уже подростки 8-10-х классов. За основу были взяты романы о Гарри Поттере, которые в свое время обеспечили подъем детского чтения даже в России.

Исследователи задавали ребятам вопрос о том, почему им интересны эти романы. Оказалось, что именно компонент волшебства играет здесь главную роль. И тем не менее при определении того, что является волшебством, речь шла о совершенно прагматичных вещах - для современного подростка оно ощущается как возможность действовать. Это особенно важно учитывать, поскольку в то же самое время подростки противопоставляют волшебному миру действия реальный современный мир, где невозможно действовать, где все смутно, непонятно, неясно. Для действия и самореализации нужна среда с четкими границами, и ею становится волшебный мир романов о Гарри Поттере. Он ярок и архаичен, его дихотомия проста, и потому в нем заложена возможность принимать решения и на что-то влиять.

Подобные ответы подростков очень хорошо, по словам Катерины Поливановой, отражают современную ситуацию, когда ребенку приходится жить в мире относительных ценностей и исчезающих образцов.

Взрачивать норму вместе

Естественно, такие нетривиальные выводы не могли не пробудить в аудитории сомнения и вопросы. Так, ведущий научный со-

трудник Центра социально-экономического развития школы НИУ ВШЭ Марина Пинская отметила, что весьма интересен вопрос о границах современности затронутой проблемы. Можно ли судить о том, насколько сегодняшний ребенок стал другим? Были ли такие же популярные, влиятельные тексты, например, в середине XX века? Можно ли считать, что гайдаровские «Тимур и его команда» или «Голубая чашка» оказывали в свое время не меньшее влияние на подростков?

Научный руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ Виктор Болотов согласился, что с вопросом трансляции нормы и того, кто и кому должен ее передавать, сегодня понятно далеко не все и тем не менее, возможно, стоит задуматься о том, что взрослому и ребенку нужно взращивать эту новую норму вместе.

Кроме того, как отметил Виктор Болотов, сегодня учителя нередко говорят о том, что дети стали хуже, неусидчивее, что они не соответствуют их представлениям о должном... О чем это свидетельствует? О том ли, что подразумевают под этими словами современные взрослые?

Присутствующие в этом усомнились, ведь если говорить о том же досуге, то сегодня повсеместно признается, что и сериалы стали сложнее, они даже в каких-то аспектах учат думать, и компьютерные игры развивают определенные навыки, и мы чаще всего уже не относимся к ним исключительно негативно. Люди в мире поумнели - об этом говорит хотя бы повышение индекса IQ в целом.

Но ценностные ориентиры современных подростков действительно разнятся с представлениями о них взрослых. Доцент Департамента образовательных программ НИУ ВШЭ Дмитрий Фишбейн отметил, что на примере собственного ребенка видит, насколько сегодня в молодежном сообществе принят и высоко ценится, например, навык активного и продвинутого геймера. Он оказывается статуснее, чем умение ловить рыбу или играть в футбол. И надо понять, как это можно применить в образовании.

Катерина Поливанова отметила, что сегодня сама роль семьи и школы становится несколько меньше. Это связано с тем, что среда вокруг становится богаче. И нужно понимать, что взросление происходит уже не только в двух этих системах социализации. Тем не менее, по словам Катерины Поливановой, отчетливо видно, что система образования и государственная политика в области детства сегодня неясно представляют себе образ ребенка, однако пытаются с уверенностью говорить о том, что ему нужно. В то же самое время образы ребенка и взрослого претерпевают значительные изменения и, чтобы грамотно совершенствовать систему образования, это уже нельзя не учитывать.

Сокровенное

День рождения Пушкина

Александр ДЕМАХИН

Половина седьмого. Звонит будильник. Я слышу его, но не в силах открыть глаза. Ну вот, конечно, проспал. Теперь всего полчаса на сборы.

Правда, может быть, я вернусь домой через час. А может, только к вечеру. Странное для взрослого человека ощущение неизвестности: ты сам не знаешь, что будешь делать буквально через час, и от тебя это никак не зависит. Ты ничего не решаешь. Такая у тебя работа.

Это 6 июня, день рождения Пушкина. Ему стукнуло 215. А также день сдачи ОГЭ (так, кажется, теперь это называется) по русскому языку. Есть определенная ирония, что именно в этот день дети приходят на ППЭ, выстраиваются в ряд с паспортами, достают из конвертов КИМы... Но еще больше повезло учителям. Проводящих экзамен в каждой аудитории школа сама выбирать не вправе (доверять коварным и бесчестным педагогам, конечно, нельзя) - список присылается «сверху». За три дня до экзамена? За два? Неужели накануне вечером? Да нет, все гораздо проще, - как раз в 8 утра в день экзамена из конверта достается заветный список. А к этому времени весь педагогический состав должен явиться в школу. Кого выберут - пойдут на экзамен, кого нет - те тут же, в 8.05, должны покинуть здание школы (не забудем про их коварство и бесчестность, от которых надо во что бы то ни стало оградить школьников) и отправиться восвояси: кому-то ехать пять минут, а кому-то и час слышим.

Это, в общем-то, называется очень просто: рабство. Стадо приехало - стадо уехало. Личные планы? О чем вы говорите... То же самое - и шести-, семидневные выезды на проверку ЕГЭ с проездом по два с лишним часа в один конец, без какого-либо питания: обойдутся одной водой, остальное пускай везут с собой из своих углов в утренних электричках.

А потом эти подневольные почему-то начнут обучать по стандартам нового поколения, развивать личности своих воспитанников, реализовывать метапредметные программы. Стадо, которое можно отправить куда хочешь и позволить себе с ним обращаться как угодно, этого сделать не сможет. Органически не сможет. Невозможно передать то, чем сам не владеешь.

Можно передать покорность этому.

Или еще можно - неприятие.

Что из этих двух вариантов можно назвать патриотизмом? Первое?..

Реформируя школу, мы никак не реформировали систему управления образованием. Это все те же женщины из роно, сидящие там с 70-х годов, всего боящиеся и привыкшие руководить приказными методами. Если мы хотим, чтобы что-то поменялось, нам необходимы «независимые игроки» в управлении образованием - люди нового поколения, прежде всего по своему мышлению. Иначе все благие начинания так и будут захлебываться в тине рабской исполнительности, а экзамены скоро будем писать под охраной автоматчиков и за ключей проволокой.